

Опыт формирования институтов интеграции и его значение для развития новых мегарегионов в глобальном экономическом пространстве

© 2017 Сунь Юймэн

© 2017 Платонова Елена Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор

Московский педагогический государственный университет

119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88

E-mail: etm@mpgu.edu

Формирование и последующее развитие институтов интеграции выступают закономерностью глобализации мировой экономики. Страны, входящие в региональные интеграционные группировки, образуют мегарегион. В европейском мегарегионе накоплен значительный опыт формирования институтов интеграции, который должен быть теоретически обобщен и практически использован при развитии такого относительно нового мегарегиона в глобальном экономическом пространстве, как Шанхайская организация сотрудничества.

Ключевые слова: институциональная экономика, институты интеграции, экономическая интеграция, мегарегионы, глобализация, Шанхайская организация сотрудничества, Европейский союз.

Одной из ясно проявляющихся закономерностей глобализации мировой экономики, оказывающей непосредственное воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем, выступает создание региональных интеграционных образований. К таким образованиям следует отнести Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), которая охватывает самый значительный по территории и численности населения регион современного мира. Данный регион относится, по нашему мнению, к мегарегионам наряду с Европейским союзом (ЕС) и некоторыми другими региональными интеграционными объединениями (НАФТА, АФТА АСЕАН, МЕРКОСУР и др.). Вместе с тем на образование мегарегиона ШОС, в отличие от других мегарегионов, большое влияние оказали геополитические факторы, среди которых на первом месте стояли факторы обеспечения государственной безопасности стран региона.

Взаимный интерес к обеспечению безопасности стран ШОС материализовался в создании постоянно действующих организационных структур (Секретариат, Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры). Несмотря на имеющиеся противоречия и не всегда совпадающие позиции стран-участниц, эта сторона деятельности ШОС в условиях глубокой трансформации современного мирового пространства направлена на построение в регионе всеобщей, комплексной, инклюзивной, транспарентной архитектуры неделимой и надежной безопасности и устойчивого роста, основанного на

принципах верховенства международного права, неприменения силы или угрозы применения силы, уважения территориальной целостности, государственного суверенитета и независимости стран, открытого, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества¹.

К особенностям образования и последующего формирования рассматриваемого мегарегиона, на которые обращают внимание исследователи, следует отнести влияние на эти процессы исторических и ценностно-аксиологических факторов². Не имея целью детального их анализа, укажем, что такие страны - основатели ШОС, как Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, входили в единое пространство Советского Союза, в то время как Китайская Народная Республика развивалась самостоятельно по специфическому пути модернизации, определенному партийной элитой. Кроме того, в ШОС обращают внимание на создание атмосферы доверия и неформальных отношений, которые получили название "шанхайский дух".

В "Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года" (далее - Стратегия) отмечается, что сложились предпосылки для выведения ШОС на качественно новый уровень. С точки зрения укрепления фундаментальных основ развития мегарегиона на первый план, как нам представляется, выходят вопросы создания и функционирования эффективных институтов экономической интеграции.

При решении поставленной в Стратегии задачи углубления торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия, а также совместной проектной деятельности на приоритетных направлениях сотрудничества в целях устойчивого развития государств-членов, повышения благосостояния и уровня жизни их населения необходимо обратиться к опыту формирования и функционирования институтов интеграции, который накоплен в мегарегионах, имеющих более длительную историю. К таким мегарегионам, безусловно, относится ЕС, который в официальных документах называется “Объединенная Европа”.

Анализировать опыт формирования институтов интеграции целесообразно в двух плоскостях: во-первых, с позиции оценки практических шагов и результатов; во-вторых, с позиции их теоретического обобщения, представленного в работах отечественных и зарубежных экономистов³.

Экономическая интеграция ЕС прошла определенные исторические этапы, начиная с подписания учредительных договоров (Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали, Договор об учреждении Европейского экономического сообщества, Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии) до создания валютного союза с единой денежной единицей.

В настоящее время ЕС - это наиболее экономически интегрированный мегарегион, имеющий привлекательную, как показали события последних десятилетий, для многих стран Восточной Европы экономическую модель, позволяющую обеспечивать высокий уровень благосостояния за счет многих факторов (расширение рынка, эффект масштаба, усиление конкуренции, ускорение перемещения необходимых элементов производств, безбарьерная торговля и др.).

Неотъемлемым и системообразующим элементом данной интеграционной системы выступают институты интеграции. Не будет преувеличением утверждение: история экономической интеграции ЕС - это история формирования и развития институтов интеграции.

В экономической литературе достаточно редко встречается понятие “институты интеграции”. Так, данное понятие рассматривается авторами в контексте анализа интеграционных процессов на постсоветском пространстве (например, А.С. Акопян)⁴. Более употребительными для описания интеграции в мегарегионах являются такие понятия, как “институциональный аспект экономической интеграции” (А. Либман)⁵; “институциональная интеграция” (Е. Арсланова)⁶; “ин-

ституты в интеграционной среде глобальной экономики” (Е.Д. Платонова)⁷.

В связи с вышеизложенным представляется важным определить содержание и эволюцию институтов интеграции, опираясь на теоретические обобщения, данные не только исследователями европейской, постсоветской и евразийской интеграции, но и сторонниками старого и нового институционализма.

Исходя из позиций, представленных в институциональной литературе, можно сделать вывод о том, что содержание понятия “институт” трактуется предельно широко. Институционалисты определяют содержание институтов в зависимости от своих научных исследовательских программ и тех задач, которые определены в данных программах. С учетом необходимости выявления содержания понятия “институты интеграции” обратимся к наиболее известным трактовкам самого понятия “институт”. Прежде всего, институты - это устойчивые системы сложившихся или установленных правил, регулирующих общественные отношения (Дж. Ходжсон)⁸.

Система общественных отношений стран, принимающих участие под влиянием различных факторов в интеграционных процессах, претерпевает качественные изменения. В экономической проекции это относится к правовым, собственническим, социально-экономическим, организационно-экономическим, технико-технологическим отношениям, возникающим и изменяющимся на разных этапах интеграции. Прежде всего, появляется, формируется и развивается слой общественно-правовых отношений, которые не могут быть объектом регулирования исключительно национального законодательства данных стран, но требуют особых правил и норм.

Опыт ЕС показал важность принятия всеми странами правил модификации национальных институтов права на начальных этапах интеграционных процессов и формирования наднациональных институтов правового регулирования экономических отношений в виде, прежде всего, свода регламентирующих документов, который разрабатывается, одобряется и контролируется институциональными организациями. В ЕС к таким организациям, имеющим определенный набор властных полномочий и являющимся международными институциональными организациями, следует отнести Европейский парламент, Совет ЕС, Европейскую комиссию, Европейский совет, Суд ЕС, Европейский центральный банк (ЕЦБ).

В данной связи остро встает вопрос об оптимальном сочетании национального регулиро-

вания, которое воспринимается как атрибут национального суверенитета, и международного регулирования, которое закреплено за наднациональными институциональными организациями. Как показывает опыт голосования по вопросу выхода Великобритании из ЕС (Брекзит), в условиях повышенного давления на национальные правительства и приоритетности решений и одобрений наднациональных институциональных организаций граждане отдают предпочтение сохранению суверенных прав национальных государств. По нашему мнению, исход Брексита можно было предвидеть, поскольку отрицательные результаты голосования по Конституции ЕС на референдуме в Нидерландах и Франции (2005), несмотря на ее одобрение всеми главами государств ЕС (2004), давали ясный сигнал о значительном влиянии ценностных ориентиров граждан на интеграционные процессы. Суверенитет, в том числе экономический, необходимо рассматривать как ценностный институт, которым дорожит население ряда стран европейского мегарегиона.

В политэкономической литературе не достигнуто единства взглядов на содержание наднациональности⁹. Целесообразно выделить как минимум две правовые основы функционирования международных наднациональных институциональных организаций в ЕС, которые можно рассматривать как правовые институты интеграции. Это, во-первых, межгосударственные и межправительственные соглашения (договоры), которые заключены суверенными государствами и предусматривают делегирование определенных регуляторных функций; во-вторых, наднациональное правовое регулирование системы общественных, включая экономические, отношений в мегарегионе. Формирование качественно новых - наднациональных - черт институтов интеграции и последующее их становление как наднациональных характерны для более зрелых ступеней развития мегарегиона, поскольку их наличие предполагает безусловное принятие участниками регулирующих наднациональных норм и правил без дополнительных обсуждений и консультаций. Институт консенсуса на современной стадии развития ЕС сосуществует с институтом исключительной компетенции ЕС. Более того, в данной дихотомии заложены основа изменчивости институтов интеграции и импульсы к преобразованию институциональной структуры мегарегиона.

Правовые институты интеграции, регулирующие интеграционные процессы в мегарегионе, относятся к формальным институтам интеграции. Однако, как показывает опыт ЕС, сам про-

цесс имплементации выработанных правил и норм, а также скорость данного процесса зависят от сформированности неформальных институтов (обычаев, традиций, религиозных установок, верований и пр.). Действительно, в процессе экономической интеграции происходит взаимодействие всех основных экономических агентов (домохозяйства, фирмы, государство), которые функционируют в определенной социокультурной среде. С этой точки зрения неформальные институты ЕС в первоначальный этап развития мегарегиона сформировались под влиянием относительно однородных ценностных факторов и общего прошлого, уходящего корнями в историю Франкского государства (5-9 вв.) и Священной Римской империи германской нации (10-19 вв.).

Расширение ЕС за счет восточно-европейских государств, ранее входивших в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), привело к привнесению в интеграционные процессы новых неформальных институтов и к необходимости их адаптации к институциональному пространству ЕС. Адаптационные процессы проходили и проходят достаточно противоречиво и болезненно, поскольку новые "молодые" участники европейского мегарегиона занимают активную позицию по лоббированию своих экономических интересов и стремятся к получению дополнительных экономических выгод и политических условий в целях скорейшего выравнивания уровня и качества жизни своего населения с гражданами ведущих экономик, входящих в мегарегион (Германия, Франция, Финляндия и др.).

Опыт развития институтов интеграции в ЕС и его значение для успешного формирования новых мегарегионов, в том числе с участием России и Китая, следует рассматривать, на наш взгляд, в преломлении к более общему вопросу о возможности трансплантации институтов, поставленному российскими исследователями (М.В. Полтерович, А.А. Аузан, А.Э. Байдуллин и др.). На наш взгляд, невозможен непосредственный импорт институтов интеграции, созданных в европейском мегарегионе. Попытки копирования и "калькирования" институциональной структуры европейских институтов интеграции не могут быть успешными ввиду уникальности неформальных институтов, которые отражают определенную социокультурную среду мегарегиона. Однако открываются широкие возможности учета результатов анализа дизайна, этапов эволюции, функций и дисфункций данной группы институтов при институциональном проектировании интеграционных процессов в новых мегарегионах. В этой связи использование опы-

та формирования институтов интеграции в ЕС позволяет избрать и выстроить оптимальную институциональную модель развития Шанхайской организации сотрудничества, где Россия и Китай играют ключевые роли.

¹ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. URL: <http://www.infoshos.ru>.

² См.: Теоретико-методологические аспекты исследования закономерностей глобализации / Е.Д. Платонова [и др.] // *Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений* : материалы XIV Междунар. науч. конф., 20-21 июня 2016 г., Москва, Россия. Москва, 2016. С. 44-48; Бу Тун, Платонова Е.Д. Совершенствование государственной экономической политики развития интеграционных объединений стран с развивающимися рынками // *Экономические науки*. 2016. □ 12 (145).

³ См.: Авдокушин Е.Ф. *Международные экономические отношения*. Москва, 2004; Стивен А. Шанхайская организация сотрудничества в материалах и оценках западных исследователей // *Вестник РУДН*. 2008. □ 1. С. 91-96.

⁴ Акопян А.С. Формирование институтов интеграции постсоветских стран // *Вестник ВолГУ. Серия 3*. 2008. □ 1 (12). С. 39-43.

⁵ Либман А. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: институциональный аспект // *Вопросы экономики*. 2005. □ 3.

⁶ Арсланова Е.Б. Шанхайская организация сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности // *Изв. Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2010. Т. 80, □ 3. С. 62-71.

⁷ Платонова Е.Д., Николаев М.В., Сунь Юймэн. *Институты в интеграционной среде глобальной экономики: теоретические аспекты исследования* // *Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений* : материалы XIV Междунар. науч. конф., 20-21 июня 2016 г., Москва, Россия. Москва, 2016.

⁸ Ходжсон Дж. Эволюция институтов: направления будущих исследований // *Журнал экономической теории*. 2005. □ 2.

⁹ Стрежнева М. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60, □ 6. С. 5-14.

Поступила в редакцию 02.04.2017 г.